
**ЗАМЕТКИ О ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОЧНИКАХ
И ПОСРЕДНИКАХ ДМИТРИЕВА
(СТАНСЫ И ПОДРАЖАНИЕ ПЕТРАРКУ)**

А. А. Добрицын

Вопрос об изданиях французской поэзии, которыми пользовался Дмитриев, не относится к числу первостепенных, но все же представляет некоторый историко-литературный интерес: во-первых, полезно знать, какие книги, журналы и альманахи ходили в том или ином литературском кругу, во-вторых, информация о конкретных изданиях позволяет порою уточнить датировку некоторых переводов.

Вот пример. Дмитриев перевел ряд мелких стихотворений Ж.-Ф. Гишара (басен и эпиграмм), причем первые переложения были сделаны довольно оперативно (двухтомник Гишара «Басни и другие сочинения» вышел в свет в 1802 году, а переводы Дмитриева – в 1803-м). Таким образом, в дополнение к уже имеющемуся ограничению *ante quem* мы получаем и *terminus post quem* и можем датировать стихотворения с точностью до одного года.

Разумеется, многие опыты Гишара печатались в альманахах и антологиях и до издания его двухтомника, но сличение некоторых разночтений заставляет думать, что Дмитриев пользовался именно последним. Возьмем, например, диалогическое стихотворение Дмитриева «Амур и Дружба», опубликованное в 1803 году в «Вестнике Европы» (часть VIII):

«Сестрица, душенька!» – «Здорово, братец мой!»
– «Летал, летал!» – «А я до усталы шаталась!»
– «Где взять любовников? все сгибли, как чумой!»
– «Где други? ни с одним еще не повстречалась!...»
– «Какой стал свет!» – «Давно уж это говорят».
– «Все клятвы на песке!» – «Услуги в обещанье!»

Под именем моим *Корысть* боготворят». – «А под моим – *Желанье*»¹.

Оригиналом является пьеса Гишара «L'Amour et l'Amitié. Dialogue»:

– Eh! c'est ma sœur! – Eh! c'est mon frère!
 – J'ai voyagé beaucoup. – J'ai vu bien du pays.
 – Où sont donc les amants? – Où sont donc les amis?..
 Les serments sont légers. – Les feux ne durent guère.
 – Ah! quel monde! Ici-bas, l'Amitié se déplaît.
 – L'Amour de même: l'homme en vain me défie,
 Au DESIR sous mon nom le traître sacrifie.
 – Et sous le mien à l'INTÉRÊT².

В ранней публикации «Альманаха муз» пятая строка выглядела иначе, чем в позднейшей версии: вместо *Ah! quel monde!* – *Aх, что за мир!* стояло *C'en est trop!* – *Это уж слишком!* Поскольку в подражании Дмитриева это место в точности соответствует более поздней редакции французской эпиграммы и с учетом того, что он перевел еще целый ряд опытов Гишара, можно полагать, что русский поэт имел перед глазами именно издание гишаровских «Басен...» 1802 года. В таком случае диалог «Амур и Дружба» создан не ранее этой даты.

Кроме того, если мы уверены, что поэт был знаком с определенной книгой, мы можем с большей надежностью определять источники в случаях, когда переложение сильно отходит от оригинала. В том же 1803 году в части IX «Вестника Европы» была напечатана басня Дмитриева «Башмак, мерка равенства»³. У Гишара есть эпиграмма со сходным пуантом, но с иным зачином и с другой идеей. Учитывая, что русский поэт внимательно читал двухтомник Гишара, можно предположить, что дмитриевская басня обязана своим появлением именно гишаровской эпиграмме, хотя и ощути-мо от нее отличается⁴.

¹ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений / Вступ. ст., подготовка текста и примеч. Г. П. Макогоненко. Л., 1967. С. 145–146.

² Guichard J.-F. Fables et autres Poésies suivies de quelques morceaux de Prose. Paris, 1802. Т. 1. P. 259; Almanach des Muses. Paris, 1786. P. 128.

³ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 380.

⁴ Guichard J.-F. Fables et autres Poésies ... P. 259; подробности см.: Добрицын А. А. Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII – начала XIX века. Верн, etc., 2008. С. 176–177.

Некоторые издания представляют интерес не в качестве предполагаемого источника, а как свидетельство того, что вкусы Дмитриева соответствовали вкусу просвещенной французской публики: он зачастую выбирал для своих переложений те же стихотворения, которые чуть позже были отобраны и французскими составителями антологий (например вышедшей в 1804–1805 годах «Petite encyclopédie poétique»). Ниже будет приведен еще один пример того, насколько чутко русский поэт угадывал веяния французской литературной моды.

Важным источником знакомства Дмитриева с французской поэзией были альманахи, в частности «Альманах Муз». Так, басня «Надежда и Страх», опубликованная в 1791 году в «Московском журнале», была, вероятно, написана по мотивам басни Дробека (Drobecq) «Удовольствие и Скука» («Le Plaisir et l'Ennui»), которую Дмитриев прочитал, скорее всего, в «Almanach des Muses» (1771. P. 143–144)⁵.

Басня «Горлица и мальчик» (опубликованная в «Музе» (1795. Ч. 2) с подзаголовком «Подражание французскому»)⁶ является довольно верным переложением одноименной притчи маркиза А.-Ф.-Ж. де Пезе (De Pezay) «La Colombe et l'Enfant»⁷.

Басня «Слон и Обезьяна» («Муза»; 1796. Ч. 4)⁸ является переводом одноименной басни мадам Ж.-А. де Ла Феррандьер (de La Ferrandière, Férandière) «L'Éléphant et le singe»⁹.

Диалогическая эпиграмма из второй части «Сочинений и переводов» (1803), озаглавленная «Близнецы»¹⁰, восходит к старинной фацеции; анекдоты с таким сюжетом встречаются в различных сборниках¹¹. Непосредственным же источником «Близнецов» является эпиграмма П.-А. Гобе (Gobet) «Два близнеца, или Полное сходство» («Les Deux jumeaux ou la Parfaite

⁵ Или в кн.: Le Fablier François, ou Élite des meilleures Fables depuis La Fontaine. Paris, 1771. P. 423–424.

⁶ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 317.

⁷ Almanach des Muses. Paris, 1773. P. 124, затем без подписи было напечатано еще раз в Almanach des Muses, 1787. P. 42.

⁸ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 320–321.

⁹ Almanach des Muses. Paris, 1792. P. 174.

¹⁰ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 344.

¹¹ Например, в кн.: Elite des Bons mots et de Pensées choisies, Histoires singulières & autres petites Pièces tant en prose qu'en vers recueillies des meilleures auteurs & particulièrement des livres en Ana. Amsterdam, 1745. Vol. I. P. 282; также в кн.: Nouvelle Bibliothèque de société, Contenant des Faits intéressants, de Mélanges de Littérature et de Morale, des Variétés Historiques, un choix de bons Mots, des Poésies fugitives, de Contes en Vers et en Prose, et quelques jolis Proverbes, etc. Londres, Paris, 1782. T. III. P. 51–52.

ressemblance»), опубликованная в «Альманахе Муз» всего за год до выхода дмитриевского перевода¹².

Восьмистишие «История любви», опубликованное в «Вестнике Европы» в 1803 году¹³, – переложение стихотворения Л.-Ж.-Б. Виге (Vigée, 1768–1820) «Любовь в ее течении» («L'Amour comme il va»)¹⁴. По тому же альманаху Дмитриев мог познакомиться и с басней А.-Ф. Ле Байи (Le Bailly) «Школьник, Слепец и его Собака» («L'Écolier, l'Aveugle et son Chien»)¹⁵, а также с басней Л.-Ж. Мансини-Нивернэ (Mancini-Nivernois) «Молитвы» («Les Prières»)¹⁶.

Г. П. Макогоненко относит стихотворение «В воскресенье я влюбился...», найденное в бумагах Дмитриева и сходное с упомянутым выше восьмистишием «История любви», к концу 1780-х годов и считает авторство Дмитриева правдоподобным¹⁷. Оригинал этой эпиграммы «Dimanche, Amour vint me surprendre...» принадлежит Майе (Mayet)¹⁸.

Именно в «Альманахе Муз» появился и оригинал стихотворения «Стансы», о котором пойдет речь ниже:

Я счастлив был во дни невинности беспечной,
 Когда мне бог любви и в мысль не приходил;
 О возраст детских лет! почто ты бы <л> не вечной?
 Я счастлив был.

Я счастлив был во дни волшебств, очарований,
 Когда любовью свет и красен лишь и мил;
 Дождуся ли опять толь сладостных мечтаний?
 Я счастлив был.

¹² Almanach des Muses. Paris, 1802. P. 190.

¹³ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 347–348.

¹⁴ Almanach des Muses. Paris, 1785. P. 222.

¹⁵ Басня отсутствует в сборнике Ле Байи 1811 года. Напечатанная в 1812 году в «Almanach des Muses» (P. 131–132), она, по-видимому, была создана на рубеже 1811–1812 годов. Перевод Дмитриева «Слепец, Собака его и Школьник» был опубликован в «Полярной звезде» в 1825 году (Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 385).

¹⁶ Mancini-Nivernois L. J. Fables. Paris, 1796. T. I. P. 142–143; Almanach des Muses. Paris, 1798. P. 11–12; опубликована в 1803 году в составе «Сочинений и переводов»: Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 381–382.

¹⁷ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 391–392.

¹⁸ Almanach des Muses. Paris, 1778. P. 60.

Я счастлив был во дни надежды, уверенья,
Когда Кларисы взгляд меня животворил;
Одни желания уж были наслажденья!
Я счастлив был.

Я счастлив был во дни восторгов непрерывных
И сердцу милых бурь! Как я тогда любил!
Увы! тогда не пел я в песнях заунывных:
Я счастлив был¹⁹.

«Стансы» были напечатаны в «Вестнике Европы» в 1805 году со следующим примечанием: «Эта безделка уже давно мною переведена и известна была моим приятелям; ныне же я решился напечатать ее для того, чтобы не смешали моего перевода с другим, который напечатан от неизвестного под именем песенки в четвертой книжке (апрель) ”Друга Просвещения“ на 1805-й год»²⁰.

Оригиналом дмитриевской «безделки» оказались одноименные «Stances» поэта Буше (Boucher):

J'étais heureux à ce temps d'innocence,
Où de l'amour on ne craint pas les feux;
Je vous regrette, ô jours de mon enfance,
J'étais heureux!

J'étais heureux à ce temps de féeries,
Où l'on ne fait que songes amoureux;
Reviendrez-vous, ô douces rêveries,
J'étais heureux!

J'étais heureux à ce temps d'espérance,
Où ma Zulmé souriait à mes vœux.
Simples désirs déjà sont jouissance!
J'étais heureux!

¹⁹ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 352.

²⁰ Там же. С. 459. Имеется в виду стихотворение: [Хвостов Д. И.]. Песенка. Подражание французской («Я счастлив был, когда в невинности приятной...») // Друг просвещения. 1805. Ч. 2. № 4. С. 29. См. о ней: Вацуро В. Э. И. И. Дмитриев в литературных полемиках начала XIX века // XVIII век : сб. 16 : Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1989. С. 152.

J'étais heureux à ce temps de délire,
 Toujours charmant quoique bien orangeux,
 Où tant aimé! je n'avais pas à dire,
 J'étais heureux!²¹

Произведение Буше написано в строфической форме, которая впоследствии получила довольно широкое распространение (особенно в жанре романса): последняя укороченная строка повторяет первое полустилише первой строки (можно назвать это неполной антэпифорой, или антеперифорой²²). Такая строфика была известна издавна (Jean de La Taille 1540–1608, «C'est trop pleuré...»²³) и идет, очевидно, от рондо, но, кажется, крайне редко встречается до начала 1800-х годов; зато в 1810-х годах она становится весьма частотной. В связи с Пушкиным о ней довольно подробно пишет Б. В. Томашевский²⁴. Исследователь упоминает «популярный в свое время романс Купиньи "Il est trop tard" (1799)»²⁵. Статья в «Biographie universelle» утверждала, что «Купиньи первый приспособил к романсу ту форму рондо, которой впоследствии несколько злоупотребляли»²⁶.

²¹ Almanach des Muses. Paris, 1800. P. 39.

²² В риторике соединение анафоры и эпифоры называется complexio (*Lausberg H.* Handbuch der literarischen Rhetorik. München, 1973. Bd. 1. S. 321, § 633). Название «эпистрофа» у А. П. Квятковского неточно: собственно эпистрофой именуется равенство последних строк каждой строфы (*Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 1966. С. 357–358).

²³ У Ж. де Ла Тая антэпифора есть только в первой строфе из 8-ми: *De La Taille J.* Œuvres de Jean de La Taille, Seigneur de Bondaroy, Publiées d'après des documents inédits par R. de Maulde. Paris, 1879. [Т. 2]. P. CLX–CLXII.

²⁴ *Томашевский Б. В.* Строфика Пушкина // Пушкин : Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 49–184. (С. 66, примеч. 18).

²⁵ André-François de Coupigny (1766–1835) был известен прежде всего своими романсами; об их популярности свидетельствуют многие авторы, в частности Анри де Латуш (*de Latouche H.* Fragoletta: Naples et Paris en 1799. Bruxelles, 1829. P. 85). Граф де Сергюр вспоминал, что ему случалось слышать романс «Il est trop tard» даже в Сибири (*Scudo P.* Critique et littérature musicale. Paris, 1850. P. 360).

²⁶ Biographie universelle, ancienne et moderne : supplément, ou Suite de l'histoire, par ordre alphabétique, de la vie publique et privée de tous les hommes qui se sont fait remarquer par leur écrits, leurs actions, leurs talents, leurs vertus ou leurs crimes. Paris, 1836. Vol. 61. P. 468–469. Как видим, происхождение антэпифорической строфики от рондо было ясно современникам (см. также: *Séché L.* La Jeunesse dorée sous Louis-Philippe <...> : documents inédits. Paris, 1910. P. 76–81). Из первых опубликованных рондообразных романсов Купиньи укажем «Могила Каролины» («Le Tombeau de Caroline» // Almanach des Muses. Paris, 1804. P. 19–20; в том же году она была напечатана и в Petite encyclopédie poétique. Paris, 1804. Vol. VIII. P. 76–77 вместе с романсом д'Анже (d'Angé) «L'Attente»: *ibid.*, P. 43). Еще два аналогичных романса (один

В самом деле, в одном только выпуске «Le Chansonnier des Grâces» за 1814 год мы находим 6 произведений, написанных в этой форме²⁷. Среди них имеется стихотворение Ш. Симона (Charles Simon) «J'étais heureux! Romance dédiée à Mme Louise Le S., née Anastasie de La T...», в точности повторяющее рефрен «Стансов» Буше:

J'étais heureux lorsque l'indifférence,
 Laisait mon cœur respirer librement;
 Je te regrette, âge de l'innocence;
 Lors ne coulaient mes jours amèrement,
 J'étais heureux!

Premier amour, las! trouble notre vie,
 Premiers soupirs souvent coûtent des pleurs;
 En ai versé pour l'ingrate Délie;
 Mais pleurs d'amour sont peines et douceurs:
 J'étais heureux!

Chers souvenirs d'une brûlante ivresse,
 Seuls me restez pour soutenir mon cœur;
 Charmez encore une tendre faiblesse,
 Oui, trompez-moi!.. Lorsque vivais d'erreur,
 J'étais heureux!..²⁸

подписан Купины, второй не подписан, но, вероятно, того же автора) имеются в сборнике «Le Bosquet des Amour, ou les Etreennes de Vénus» (Paris, 1806. P. 18–19, 31–32).

²⁷ В «Le Chansonnier des Grâces» сотрудничала Марселина Деборд-Вальмор, часто прибегавшая к интересующей нас романсной форме. В ее сборнике 1830 года в разделе «Романсы» есть 6 романсов с неполной антэпифорой. Два из них были опубликованы в «Le Chansonnier des Grâces» в 1813 и 1825 годах (и еще одно стихотворение той же формы в 1830 году не перепечатывалось). Ее романсу «S'il l'avait su» подражала Е. П. Ростопчина («Когда б он знал...» с подзаголовком «Подражание г-же Деборд-Вальмор», 1830).

²⁸ Le Chansonnier des Grâces. Paris, 1814. P. 194. Перепечатано в 1820 году в кн.: Almanach dédié aux Dames. Paris, 1820. P. 82 с изменением *lentement* вместо *librement* в первой строфе. Рефрен «Я счастлив был» – не единственная сквозная тема, варьируемая в «антэпифорических» романсах. Например, в «Chansonnier des Grâces» <sic> за 1810 год есть романс Како (Caquot) «Besoin d'aimer» («Потребность любить»; рефрен совпадает с заголовком), одноименный романс Буйи (Bouilly) с тем же рефреном имеется в трехтомнике *Castel L. Nouvelle Anthologie ou Choix de chansons anciennes et modernes*. Paris, 1828. P. 147. Оба стихотворения содержат по три строфы и одинаковый рефрен, но различаются по строфической и метрической форме. Однако рефрен «J'étais heureux!» встречается чаще прочих: в 1833 году был напечатан за подписью Полена (Paulin) еще один антэпифорический вариант романса «J'étais heureux»: *J'étais heureux, quand sa bouche charmante / Daignait sourire à mes tendres aveux; /*

Форма слегка варьирована: романс написан не катренами, а пятистишиями, причем рефрен остается без рифмы. Антэпифора употреблена только в первой строфе. Язык простейшими средствами стилизован под старину (опущены некоторые местоимения и артикли); вообще, некоторыми французскими авторами эта строфическая форма явно воспринималась как архаическая²⁹. При том, что основная тема совпадает с Буше (а в третьем стихе первой строфы у обоих поэтов даже имеются лексико фразеологические совпадения), у Симона уже намечается мотив разочарования. Этот мотив становится доминирующим в юношеском «Романсе» Лермонтова (1829):

Невинный нежною душою,
Не зная в юности страстей прилив,
Ты можешь, друг, сказать с какой-то простотою:
Я был счастлив!..

Кто, слишком рано насладившись,
Живет, в душе негодование скрыв,
Тот может, друг, еще сказать забывшись:
Я был счастлив!..

Но я, в сей жизни скоротечной
Так испытал отчаянья порыв,
Что не могу сказать чистосердечно:
Я был счастлив!³⁰

Любопытно, что в первой строфе поэт сохраняет тот же мотив невинности, который имеется и в первых строфах романсов Буше и Симона. Метрику Лермонтов усложняет, постепенно удлиняя строку перед переходом к короткому рефрену (Я4, Я5, Я5, Я2, соответственное число слогов: 9, 10, 11, 4).

Лермонтов был не первым, кто пытался влить русское романтическое вино в форму, обнаруженную Дмитриевым у продолжателей французского рококо. В русской традиции пришедшая из Франции «антэпифорическая»

Quand je lisais son amour dans ses yeux, / Et quand ma main pressait sa main tremblante, / J'étais heureux! и т. д. (Almanach des Muses. Paris, 1833. P. 57).

²⁹ Андре-Франсуа Купиньи, инициатор моды на антэпифорические романсы, писал и стилизации под древнюю поэзию, например «Romance, En langage du treizième siècle» (Almanach des Muses. Paris, 1802. P. 138).

³⁰ Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений : в 4 т. М.; Л., 1958. Т. I : Стихотворения 1828–1841. С. 37

романсная форма была, может, и не так популярна, как у себя на родине, но все-таки встречалась. Достаточно вспомнить пушкинского «Певца» («Слышали ль вы за рошей глас ночной...», 1816; см. цитированную выше статью Б. В. Томашевского), «Присутствие милой» А. И. Мещевского (между 1815 и 1818), «Тебя забыть! – и ты сказала...» Н. Д. Иванчина-Писарева (не позже 1819), «Песню» Н. М. Языкова («Я жду тебя, когда вечерней мглою...», 1829)³¹, «Скажите мне, зачем пылают розы...» А. А. Бестужева Марлинского (не позже 1830, из повести «Испытание»), «Когда б он знал!» (1830; см. сн. 27) и «Вы вспомните меня» (1839) Е. П. Ростопчиной и др.³². Пример Ростопчиной показывает, что французская модель около 1830 года еще оставалась актуальной; не исключено, впрочем, что антэпифорическая форма некоторых романсов более позднего периода возникла под вторичным влиянием популярных русских стихотворений; сатирическое стихотворение Аполлона Григорьева «Скажите мне!» (не позже 1863) пародирует упомянутый выше романс Бестужева.

Рассмотренная романсная строфическая форма сочеталась, как правило, с любовной тематикой слезно-чувствительного характера; отметим в этой связи замену имени собственного в русском переводе: условно ориентальная Зюльме превратилась у Дмитриева в Клариссу, получив имя героини известнейшего сентименталистского романа Ричардсона³³.

А. Мавер Ло Гатто первой, вероятно, заметила (в 1978 году), что «за основу для своего "Подражания Петрарку", которое было впервые напечатано во второй книжке "Аонид" (1797), Дмитриев принял 4-ю строфу из канцоны "Di pensier in pensier..."»³⁴. И. А. Пильщиков, справедливо полагая, что Дмитриев читал какой-то французский перевод Петрарки, подробно проанализировал различия между русским переложением и итальянским оригиналом³⁵.

³¹ У Языкова – видоизмененная антэпифора с удлинением в последней строке: *Я жду тебя, когда вечерней мглою <...> Я жду тебя, Зефир!*

³² Рассматриваемая форма употреблялась не только в песенном жанре, ср. стихотворение Вяземского «Как трудно жить» (1817; Полное собрание сочинений ... Т. 3. С. 138–139). Чуть более усложненная строфическая форма в «Непостоянстве» Полежаева («Он удалился, лицемерный...», не позже 1825). В более поздней французской поэзии она встречается, например, у Верлена («Магсо» из цикла «*Poèmes saturniens*»).

³³ Автор благодарит Леонида Геллера за это наблюдение.

³⁴ *Пильщиков И. А.* Петрарка в России: Очерк истории восприятия // Петрарка в русской литературе / Сост. В. Т. Данченко. М., 2006. Кн. I. С. 15–40, 21–22.

³⁵ Там же. С. 15–40, 21–22. Автор сердечно признателен И. А. Пильщикову за ценные суждения и подробные разъяснения.

Кажется, мы можем указать, на какой французский текст-посредник опирался Дмитриев. Речь идет об «Избранных стихотворениях Петрарки, переведенных г. Левеком»³⁶. Прежде всего, в обоих изданиях Левека 4-я строфа канцоны «*Di pensier in pensier...*» напечатана (с прозаическим переводом *en regard*) как отдельное произведение³⁷. Кроме того, у Дмитриева имеются некоторые детали, присутствующие и у Левека, но отсутствующие в итальянской канцоне.

Вот первые строки всех трех текстов:

Поверит ли кто мне? – Всегда, во всех местах
Я слышу милую и вижу пред собою;
Она глядит из вод, она лежит в цветах,
Она мне говорит и дуба под корою,
Она и облачко поутру золотит <...>³⁸

«*Qui pourra me croire jamais? Souvent j'ai vu Laure dans l'onde claire, sur l'herbe fleurie, dans le tronc d'un chêne, dans un nuage brillant <...>*»

I' l'ho più volte (or chi fia che mel creda?)
Nell'acqua chiara, e sopra l'erba verde
Veduta viva, e nel troncon d'un faggio,
E' n bianca nube si fatta <...>

Вопросительная конструкция начинает стих как в русской версии, так и во французской; из французского перевода заимствован и мотив цветов, отсутствующий в оригинале. У Левека облако блистает, у Дмитриева золотится, у Петрарки оно просто белое.

Далее в «Подражании...» идет стих: «*Она в природе все и красит и живит*». Он не находит соответствия ни в оригинале, ни у Левека, но глагол «красить» в значении «украшать» у последнего имеется: «<...> elle étoit **ornée** de tant de charmes <...>». Наконец, и в финальных строках Дмитриев оказывается ближе к французскому тексту. Предпоследний стих Петрарки не вполне ясен и требует экзегезы:

³⁶ Choix des Poésies de Pétrarque, Traduites de l'Italien Par M. P. C. Levesque, Professeur de Belles-Lettres Françoises à l'Ecole des Cadets à Pétersbourg. Venise, 1774. Дополненное издание: Choix des Poésies de Pétrarque, Traduites de l'Italien Par M. Levesque, nouvelle édition corrigée et augmentée. Venise. 1787, T. I–II.

³⁷ Там же. 1774. P. 198–199; 1787. P. 166–169.

³⁸ Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений ... С. 328.

<...> pur li medesimo assido
 Me freddo, pietra morta, in pietra viva;
 In guisa d'uom che pensi, e pianga, e scriva.

Левек вынужден интерпретировать его в своем переводе: «<...> je m'assieds sur un rocher; plus froid, plus immobile que le rocher lui-même <...>». Русский поэт следует, кажется, за своим французским предшественником:

И страждущий Петрарк на камень упадет
 Без памяти, без чувств, так холоден, как он,
 Лишь эхо отдаст глухой и темный стон.

Некоторые из очерченных И. А. Пильщиковым проблем остаются, впрочем, неразрешенными: переход к третьему лицу, образ эха и некоторые другие особенности русского переложения могут быть плодом творчества Дмитриева, но могут быть вызваны и влиянием некоего третьего текста. На роль такого может претендовать, например, романс Ж.-Ф. Мармонтеля, в первой же строфе которого упоминается эхо и происходит переход от третьего лица к первому:

En s'éloignant de sa muse,
 L'amant de Laure, en ces mots,
 Du rivage de Vaucluse,
 Fit retentir les échos:
 Adieu, témoins de ma flamme,
 Lieux charmants, heureux séjour,
 Bords enchantés, où mon ame
 Ne respire que l'amour³⁹.

Романс Мармонтеля неоднократно печатался в разных редакциях⁴⁰ и вполне мог быть известен Дмитриеву⁴¹.

³⁹ Chansons choisies, Avec les airs notés. Londres, 1784. Т. V. P. 105.

⁴⁰ Например, в цитированном выше шеститомнике «Chansons choisies» он фигурирует дважды: под названием «Pétrarque» (Chansons choisies ... Т. I. P. 209–211, семь строф) и как «Romance de Laure» (ibid. Т. V. P. 105–108, девять строф в ином порядке, существенные отличия в тексте).

⁴¹ Как установлено Н. Д. Кочетковой, одна из известных песен Дмитриева «Видел славный я дворец...» представляет собой вольное переложение стихотворения Мармонтеля «Chanson à Mademoiselle С***» (1748): Кочеткова Н. Д. И. И. Дмитриев и Ж.-Ф. Мармонтель // Мотивы и сюжеты русской литературы. От Жуковского до Чехова : к 50-летию научно-педагогической деятельности Ф. З. Кануновой. Томск, 1997. С. 34–39.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ИВАН ИВАНОВИЧ ДМИТРИЕВ (1760–1837)
ЖИЗНЬ. ТВОРЧЕСТВО. КРУГ ОБЩЕНИЯ

Чтения Отдела русской литературы XVIII века

Выпуск 6

Санкт-Петербург

2010

УДК 882(09)

ББК 83

В 76

Серия «Петербург в европейском пространстве науки и культуры».

Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Жизнь. Творчество. Круг общения / Ред. А. А. Костин, Н. Д. Кочеткова [Чтения Отдела русской литературы XVIII века. Выпуск 6]. – СПб., 2010. – 244 с.: ил.

Редакционный совет серии:

член-корр. РАН В. В. Окрепилов (*председатель*),
член-корр. РАН В. Е. Багно, член-корр. РАН И. И. Елисеева,
к. и. н. Е. А. Иванова (*ученый секретарь*), академик Н. Н. Казанский,
д. филос. н. Э. И. Колчинский, академик А. В. Лавров, д. п. н. В. П. Леонов,
член-корр. РАН И. П. Медведев, д. и. н. В. Н. Плешков,
академик И. М. Стеблин-Каменский

Редакторы сборника:

А. А. Костин, Н. Д. Кочеткова

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 10-04-14065 г)*

ISBN 978-5-86763-246-5

© Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2010

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2010